Джейк сидел на маленьком облаке вдали от большого континента. Птица сидела на дереве рядом с ним. Он тяжело дышал из-за почти пустого запаса маны и низкой энергии. Даже его здоровье составляло лишь половину.

Справиться с облачным элементалем оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. К счастью, ястреб проявил чудеса в борьбе с ним. Его ветряные лезвия отсекали части облачного элементаля, а еще один взрыв ветра рассеивал отсеченную часть в ничто.

Но даже тогда им двоим потребовалось почти полчаса, прежде чем элементаль стал неспособен восстанавливать части своего тела и наконец умер. Или рассеялся... или что там делают элементали.

Джейк чувствовал себя совершенно бесполезным после долгого боя. Все, что он мог делать, это швырять в элементаля слабые болты темной маны, чтобы отвлечь его и одновременно уклоняться от ударов. Если бы элементаль не был настолько глуп, что сосредоточился на нем, а не на ястребе, он даже не был уверен, что они бы победили.

Правда, во время схватки он бросил ястребу зелье маны, так что хоть какой-то вклад он внес. Ястреб даже не выглядел очень уж снисходительным после битвы. Возможно, он был удивлен тем, что Джейку удалось выжить.

Это заставило его еще раз задуматься о том, насколько велико различие в навыках между зверями и людьми. Даже боссы подземелий, с которыми он сражался, никогда не обладали более чем горсткой навыков, о которых он знал. У людей же, напротив, их было очень много.

Конечно, многие навыки зверей так и не были раскрыты. Возможно, у зверей было больше пассивных умений или умений, которые усиливали другие их части. Или, возможно, у них просто было меньше навыков и больше статов. Может быть, они немного уступали в навыках по замыслу системы. Кто знает?

Возможно, Вилли. Надо спросить у него в следующий раз. А может, он просто спросит вслух, и чешуйчатый бог его услышит. В конце концов, он шпионил за ним в случайные моменты в эти дни. По крайней мере, он был достаточно любезен, чтобы больше не устраивать вечеринок с просмотром.

" Хоуки, давай пока ограничимся охотой на птиц и оставим в покое эти чертовы облака, хорошо?" - спросил он, глядя на птицу.

Он был уверен, что она поняла его, так как в ответ несколько раз подряд моргнула глазами. По крайней мере, он верил, что она поняла, поскольку она была просто великолепна. Вопрос был только в том, понимает ли она его благодаря своему уму или полученный им навык перевода работает с птицами. Хотя он сомневался в этом, так как ему еще не приходилось слышать, чтобы что-то говорило, не будучи гуманоидом.

Что касается того, почему он назвал его Хоуки... ну, ему просто надоело думать о нем как о "ястребе", а когда он иногда разговаривал с ним, ему хотелось дать ему какое-то имя. Конечно, Хоуки было хреновым именем, но он никогда не утверждал, что хорошо умеет давать имена вещам. (п.п. Хоук - с англа "ястреб", то есть он просто добавил букву И..)

Закрыв глаза, сидя и отдыхая на облаке, он вошел в медитацию. Но на этот раз он не стал сосредотачиваться на чистом восстановлении или призывать свои обычные нити маны, а вместо этого сцепил руки перед собой.

Несмотря на его план избежать элементалей, это не означало, что он был доволен ситуацией. Он хотел создать средство для борьбы с ними.

В этом ему помогло Хитроумие Малефической Гадюки. Он постоянно практиковался в контроле и использовании маны с тех пор, как получил способность чувствовать ее. И все же, когда ему приходилось использовать ее в бою, он обнаруживал разочаровывающую бесполезность.

Оглядываясь назад, он начал жалеть, что в свое время не взял навык Темного Болта. Может быть, вместо все еще бесполезного навыка " Выслеживание охотника". Не из-за самого Темного Болта, а из-за того, чему он мог бы потенциально научиться с его помощью.

В его атаках с использованием маны чего-то не хватало. Он знал, что его заклинания должны быть мощнее даже без использования навыка. Он видел, как множество птиц пускали похожие на обычные болты маны, чтобы убить элементалей, и не понимал, чем его заклинания отличаются от их.

Количество маны, заключенное в болтах, не было проблемой. Даже когда Джейк использовал больше, это почти ничего не давало. Когда же он превращал ману в темное сродство, это хотя бы что-то давало, хотя и оставалось невероятно неэффективным.

Впрочем, у него был один способ атаковать с помощью чистой маны. Чары на его перчатках выстреливали ману в ближнем бою. Но даже это было бесполезно в его нынешнем положении. Чтобы воспользоваться этим способом, он вливал ману в перчатки, и они выстреливали ману в виде кинетической энергии.

Прикосновение малефической гадюки тоже не помогало ему. Он понимал, как работает это умение, и оно явно было принципиально иным. Это умение использовало ману не для атаки, а для подпитки яда, который оно выпускало при прикосновении.

Он ненадолго задумался о том, что можно как-то собрать эффект от Прикосновения малефической гадюки в шар маны и бросить его, и только тогда понял, насколько бесполезной была эта мысль. Если только навык не изменится полностью, это никогда не сработает.

Навык требовал прикосновения, как и следовало из названия. Чтобы образовалась связь между

двумя сущностями - им, отравителем, и его целью, отравляемым. Он не знал, как воспроизвести эффект от этого навыка, не прибегая к нему. Он прекрасно понимал, насколько это выше его понимания, ведь сам навык был частью наследия Малефической Гадюки и все такое.

Неужели он ошибся в своем подходе к манипулированию маной? До сих пор он концентрировался на создании этих нитей. Практиковался в поднятии камней и других предметов с помощью маны, а в остальном просто использовал ее для перемещения вещей или прикрепления себя к чему-то.

Он вспомнил, как прикрепил себя к потолку в подземелье Забытых канализаций. Как он мог покрывать свои ноги маной, чтобы ходить по воде. Он гордился этими достижениями, но была ли его философия, побудившая его сделать это, несовершенной в каком-то концептуальном смысле?

Сомнения только усиливались в его сознании, пока он сидел в медитации. Эффект повышенной концентрации от обновления навыка приносил не только пользу, но и вред. Если он ошибся в своем подходе к использованию маны, то как насчет его способа использования энергии? Его алхимии?

Было ли хоть что-то, в чем он мог быть по-настоящему уверен? Он знал, что даже если система выдает навык, это не обязательно означает, что человек на правильном пути. Когда он потерпел неудачу и взорвал собственную руку, перегрузив ее энергией, ему был дан выбор навыков - просто ужасный.

Он быстро попытался развеять свои сомнения относительно алхимии. Боги наблюдали за его занятиями, и он получил сильное повышение профессии. Он умел делать мощные зелья и приобрел множество сильных навыков. Даже если его путь в этом отношении был неоптимальным, он все равно был достаточно хорош.

Взяв за основу уверенность в своей алхимии, он обдумал все способы использования маны. Варка зелий и приготовление ядов зависели от навыков, связанных с этими действиями. Он даже не был уверен, можно ли сделать то или другое без навыков. Если и так, то это тоже было не в его компетенции.

Прикосновение малефической гадюки он уже изучил.

Хитроумие малефической гадюки помогало ему лучше понять некоторые вещи, но не давало никаких знаний или внезапного озарения о том, как использовать ману в нападении. Оно помогло ему, но в конечном итоге это был лишь дополнительный инструмент.

Кровь малефической гадюки тоже отпадает. Она преобразовывала его кровь, чтобы нанести урон, но все, что делал этот навык, было слишком сложным. Он знал, что оно странно взаимодействует с жизненной энергией в его теле, но это было лишь то, что подсказывали ему инстинкты.

Крылья тоже не давали никаких подсказок. Даже способность сжигать кровь в крыльях была полностью основана на Крови Малефической Гадюки и его Алхимическом Пламени.

Кстати, о Пламени, оно тоже ничем не помогло. Все, что оно делало, - это создавало прозрачное пламя чистой маны. Джейк уже давно проверил его наступательную мощь, и она оказалась практически несуществующей. Пламя выделяло тепло, что можно было расценивать как нападение, но это был навык, явно созданный для ремесла, а не для боя.

Как и разница между жаром в печи и взрывом, оно было слишком стабильным, чтобы рассматривать его как атаку.

Затем был навык Вкуса малефической гадюки. Это был навык, связанный со знанием алхимических ингредиентов, которые он потреблял, а также усиливал эффекты своих творений на себе. Он не мог понять, как это может... постойте.

Его мысли вернулись к Испытанию Мириад Ядов. Когда он находился в чане с ядами, они неоднократно вторгались в его тело - до такой степени, что он с трудом переносил боль и оставался в сознании. Но что еще важнее, он вспомнил свои попытки поглотить яды.

Тогда он пытался расщепить компоненты. Разорвать их на части с помощью своей маны, чтобы они легче усваивались. Он воспользовался естественными эффектами этого навыка и заставил его ускорить процесс. Процесс, который по своей сути был связан с процессом разрушения.

Мана, которую он использовал тогда, была не такого мягкого типа, как та, из которой он формировал свои болты. Если его обычная мана была похожа на безмятежное озеро, то эта мана была ревущим водоворотом. Обе маны были в чистом виде, но одна была мирной, а другая стремилась к разрушению.

Открыв глаза, он вышел из медитации. Он встал, поднял руку и сформировал шар маны. Он почувствовал его безмятежность. Он понял, как был глуп.

Мана была мирной по своей природе. Ее стандартная форма - это баланс. Если бы это было не так, мир бы распался. Она доминировала над атмосферой и воздухом вокруг него - множество сродств ничуть не меняли этого. Другими словами... у маны не было никакого врожденного намерения. Она просто существовала.

То же самое было верно и для маны, которую он формировал. С той лишь разницей, что она несла его собственную сигнатуру. Его собственное "сродство с Джейком", если хотите. Когда он бросал болт маны в кого-либо, все, что это делало, это воздействовало на них немного чужой маны на время. Это даже не было настоящей атакой. В нем почти не было кинетической энергии, что объяснялось лишь тем, насколько сильно была сгущена мана.

Только его темная мана имела какой-то реальный эффект. И то не потому, что это была правильная атака, а из-за врожденных свойств темной маны и ее способности поглощать

другие виды маны.

Его использование было грубым и практически бесполезным.

В его руке шар маны снова сформировался в болт. Он вспомнил, как впервые увидел использование болта маны во время первого дня обучения. Он вспомнил, как тот взорвался при ударе и оставил небольшой след от ожога.

Болт в его руке начал медленно менять цвет на голубоватый. Были ли другие болты маны прозрачными? спросил он себя. Ответ, конечно же, был отрицательным.

В его голове что-то щелкнуло. Неужели все действительно так просто? Он даже не был уверен, как именно он заставил ману в своей руке измениться. Он просто попытался подражать ощущениям, которые испытывал, когда пытался уничтожить и очистить яд в своем теле, и направил ману в ту же структуру, что и тогда.

Он начал вливать больше маны в голубой болт в своей руке. Его цвет не изменился, но он чувствовал, как возрастает его сила, и знал, что при столкновении с чем-то он взорвется. Как и положено болту маны.

Джейк изменил структуру и предназначение маны в своей руке. Теперь это был не просто шар маны, собранный вместе, а оружие, созданное с намерением.

Мысль о том, чтобы попытаться подмешать в него темное сродство, быстро развеялась. Джейк уже достиг своего. Болт в его руке с каждой секундой становился все нестабильнее, пока он держал его. Он постоянно тратил ману, чтобы не дать ему взорваться или рассеяться.

Окинув взглядом бескрайний облачный континент, он заметил еще одного облачного элементаля - 47-го уровня. Примерно в два раза слабее, чем тот, с которым он сражался с ястребом.

Повернувшись к нему, он сказал ястребу: "Эй, я собираюсь справиться с ним в одиночку. Мне нужно кое-что проверить".

Ястреб посмотрел на него так, словно у него что-то не в порядке с головой. Разве не он не так давно сказал оставить этих облачных элементалей в покое?

" Не суди", - усмехнулся он, заметив его взгляд, и ненадолго задумался о том, как забавно, что понять мысли ястреба было проще, чем мысли других людей.

Расправив крылья, он спрыгнул с облака и опустился на массивное облако внизу. Еще не коснувшись поверхности, он метнул болт, созданный им в руке, прямо в облачного элементаля, на которого он нацелился раньше.

Болт полетел еще быстрее, чем те, что он бросал раньше. Он попал Облачному Элементалю прямо в грудь, но на этот раз не просто безвредно поглотился. Вместо этого он взорвался голубым взрывом, отбросив элементаля назад и оставив большую дыру в его облачном теле.

Она быстро затянулась, но Джейк не унывал. Совсем наоборот. Он почувствовал возрождение веры в свой путь. Конечно, на мгновение он оступился, но это было не то, что нельзя было быстро исправить. Нельзя было даже сказать, что он действительно ошибся. Ему просто не хватало части головоломки.

Перелив ману в обе руки, он быстро сформировал еще два болта из маны - скорость подтвердила, что его тренировки с маной действительно не пропали даром. Бросив их оба, два взрыва ударили по элементалю, вынуждая его восстанавливать утраченные части.

С веселой улыбкой он продолжал обстреливать беззащитного элементаля еще несколько раз, пока тот не потерял способность к исцелению. После того как последний болт разорвал его, весь элементаль рассеялся, оставив после себя лишь небольшую сферу.

Вы убили [Облачного элементаля - lvl 47] - Получен опыт.

С самого начала и до конца элементаль не мог даже двинуться в его сторону. Каждый болт был мощнее предыдущего, так как он освоился с их формированием.

Практика использования маны на озере с камнями и формированием нитей была полезной. Но ничто не могло быть лучше, чем тренировка во время живого боя. Его боевые инстинкты и врожденное желание соревноваться проявились в полной мере, так как он подталкивал себя к постоянному совершенствованию.

Он даже не колебался, когда перевел взгляд на другого элементаля. Этот был на одиннадцать уровней выше, чем тот, которого он только что убил.

Сверху ястреб смотрел на обезумевшего человека, руки его трещали от маны, а сам он бросал в элементаля болт за болтом. Ему было почти жаль этих бедняг, ведь они стали топливом для вновь приобретенной силы человека.

Ястреб узнал болты маны. Он также знал, как их использовать. Основополагающий навык для любого существа, относящегося к архетипу заклинателя. Даже для таких, как он сам, лишь частично сосредоточенных на пути магии.

Однако его болты были несколько иными - не те, что были первыми, разумеется. Но те, что он начал бросать сейчас. Они превращались из базовой структуры в нечто более замысловатое и сложное. Темпы совершенствования заставляли ястреба сомневаться в том, что это действительно тот самый человек, который по-прежнему походил на новорожденного птенца, всякий раз глупо машущего крыльями.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1991584